

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№2 (2069)

28 февраля 2013 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Приветствие ветеранам	1-2
К юбилею Р.П. Алдоной	2
Конкурс «Творческая Москва»	2
Чтобы светить	2
НКТП Ивана Леонидова	3
Наследию Мастеров посвящается	3
Футуристические проекты Москвы	3
Юмор @ ...	4

Сердечно приветствуем наших ветеранов!

В эти предвесенние дни хочется сердечно приветствовать наших ветеранов Великой Отечественной войны, особенно женщин – фронтовичек и тружениц тыла. Михаил Яковлевич Зотов, Лада Николаевна Кумаритова, Нина Дмитриевна Шубнякова, Нина Валериановна Лешко, Мария Марковна Нелидова. Все они сполна хлебнули из горькой чаши военного лихолетья, честно и самоотверженно отдали свой высокий долг Родине, героически воевали и трудились – прожили долгую и прекрасную жизнь.

Мы гордимся вами, дорогие ветераны. Мы склоняем головы перед вашим подвигом, мы восхищаемся вашей беспримерной стойкостью и жизненной силой. Вы всегда были на хорошем счету в коллективе Моспроекта, отдав ему лучшие годы жизни, свое мастерство, опыт и знания. И сейчас, когда тяготы лет уже не позволяют вам находиться среди нас, мы ценим ваш вклад в архитектуру, ваш беззаветный труд на благо Москвы. Желаем вам добрых и долгих дней, благополучия и улыбок. Пусть вас согревает весеннее солнышко, как греют внимание и любовь близких и друзей.

О погибших в годы Великой Отечественной войны

Москомархитектурой опубликован приказ о создании специальной рабочей группы по сбору информации о бывших сотрудниках организаций АПУ, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Рабочая группа должна организовать работу по сбору анкетных и биографических данных о работниках АПУ (с февраля 1944 г – Управления по делам архитектуры) при Исполкоме Мосгорсовета, погибших или пропавших без вести во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также совершенных ими подвигах и героических поступках. Для обеспечения полноты и достовернос-

ти поступающей информации рабочая группа устанавливает взаимодействие с Военным комиссариатом Москвы, государственными, ведомственными, партийными архивами и общественными организациями ветеранов, а также другими, занимающимися увековечиванием памяти воинов, погибших в годы войны с фашизмом.

Рабочая группа обращается ко всем, кто располагает соответствующими сведениями и материалами, архивами (документы, фотографии, письма, свидетельства и пр.), предоставить их для учета, рассмотрения и доверенного хранения.

Ветеран Великой Войны

В.С. Егоров. Август 1943 г.

Кто не знает Виктора Сергеевича Егерова! Народный архитектор СССР, заслуженный архитектор России, лауреат Госпремии РФ, академик РААСН и МААМ, член-корр. РАХ, видный общественный деятель.

Но сегодня мы чествуем и чтим его как ветерана Великой Войны, участника и инвалида Сталинградской эпопеи. О его воинской доблести говорят награды – 10 медалей и орден Отечественной войны I и II степени.

Виктор Сергеевич поделился с нами своими воспоминаниями о тех днях.

Как сейчас, вижу: мы, молодые лейтенанты, только что окончившие Ташкентское пехотное училище, в сентябре 1942 года, ночью были брошены на левый берег Волги, чтобы переправиться на правый берег, который героически отстаивал Сталинградский фронт. Город горел. Авиация врага волнами непрерывно бомбила его, превращая в развалины. Я уверен, что именно эта картина заставила меня со временем отказаться от школьной мечты быть морским инженером, а непременно стать строителем, чтобы восстанавливать разрушенное и строить новое. Заканчивая в 1950 году МАрХИ, темой

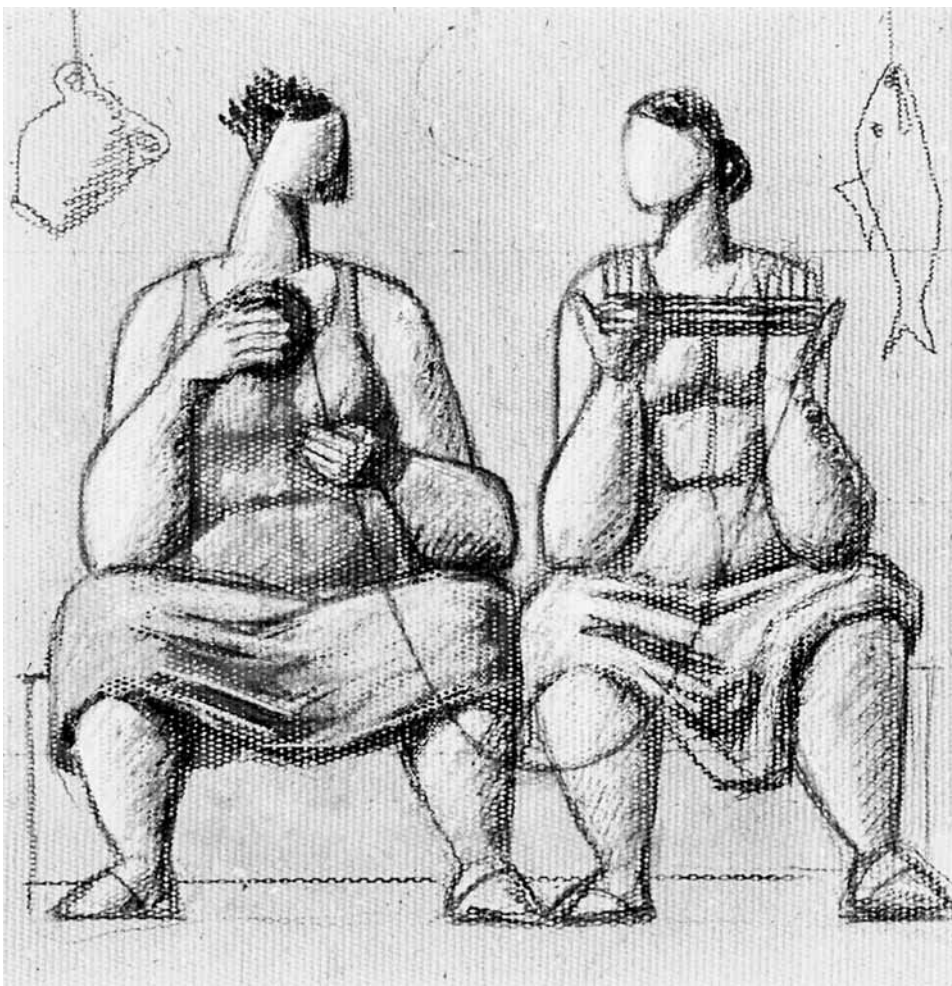
своего дипломного проекта я взял новый железнодорожный вокзал в Сталинграде. Ведь старый был полностью разрушен. Наше генеральное наступление в Сталинградской битве началось 19 ноября 1942 года. Интересно, что накануне, 18 ноября, мне исполнилось 19 лет. В связи с этим моими «собутельниками» в окопном застолье оказались штрафники, которыми подкрепили наш батальон перед наступлением.

Последний артиллерийский залп нашей 214-ой стрелковой дивизии Донского фронта прозвучал 2 февраля 1943 года и ознаменовал победное завершение битвы. Именно эта победа повернула весь ход Великой Отечественной войны в сторону нашей будущей Победы 1945 года. К сожалению, далеко не все фронтовики, начавшие наступление 19 ноября, в том числе и я, дошли до конца битвы. Поэт Семен Гудзенко очень похоже описал характер окопных схваток с врагом в первые дни нашего наступления: «... Бой был короткий, а потом / глушили водку ледяную, / и выковыривал ножом / из под ногтей я кровь чужую».

За несколько таких атак мало что осталось от нашего батальона. Меня, тяжело раненного, нашли на поле боя только ночью. Когда утром приземлился самолет У-2, нас с еще одним раненым на носилках привязали к крыльям и отправили в госпиталь города Балашова.

Бывших фронтовиков иногда спрашивают: «Почему вы гордитесь своей военной судьбой, которая для многих из вас оказалась очень трудной?» Мне кажется, что наиболее достойный ответ на этот вопрос – в стихах поэта-фронтовика Давида Самойлова: «Потому пробитое знамя / с каждым годом для нас дороже, / хорошо, что случилось с нами, / а не с теми, кто помоложе!».

С праздником Весны!

Картон. Цветные карандаши. 35Х35. 1960 г.

В феврале мы снова вспоминаем о драгоценных утратах. Одна из них – Степан Христофорович Сатунц. Он ушел из жизни 28 лет назад, но те, кому довелось встречаться с этим ярким, обаятельным человеком, истинным интеллигентом, прекрасным архитектором и тонким педагогом, никогда не исчерпают радость от общения с ним.

Автор более 150 интересных проектов, он работал с признанными мастерами архитектуры – А.К. Буровым, М.П. Парусниковым, К.С. Алабяном, которые ценили творческую одаренность и беспредельную преданность искусству С.Х. Сатунца. Он был и самобытным художником, хотя никогда не афишировал своего мастерства. В память о нем и в качестве поздравления женщин с Праздником Весны, мы публикуем один из его рисунков.

Она восстанавливала Сталинград

Одна из старейших сотрудниц Центрального дома архитектора Маргарита Михайловна Семенова закончила МАрХИ в 1951 году и с тех пор работала по профессии в МНИИТЭПе, ЦНИИЭП торговых зданий и туристских комплексов, в ЦНИИЭП учеб-

ных зданий. На выбор профессии у нее тоже повлияла война и разрушенный Сталинград, в котором она оказалась в мае 1943 года, когда в числе 700 комсомольцев из Башкирии (место эвакуации), Новосибирска и Алма-Аты приехала восстанавливать город на Волге.

Вот, что она вспоминает об этом времени:

Мне довелось увидеть город, который был до войны необыкновенно красивым, полностью в руинах. Груды щебня, горы железобетона, воронки от бомб, обгорелые остовы домов, вздыбленные конструкции.

Нашу комсомольскую бригаду отправили на Тракторный завод. Рабочие завода жили в ближайших поселках – Верхнем и Нижнем. Они тоже лежали в руинах. О довоенной жизни напоминали только торчащие печные трубы.

Нужно было срочно восстанавливать завод – огромная машина поврежденной техники, работавшей на войну, требовала ремонта. Нашу группу, состоявшую в основном из девочек, направили в ог-

Римма Петровна Алдонова

Она может всё. Об этом догадывались многие, знали наверняка избранные. Мне повезло – я слышала о ней уже тогда, когда, как говорят, ходила пешком под стол и не слишком понимала, чем Ирина Архипова отличается от Риммы Алдоновой. И статья, и голос, и цвет волос, и профессия – похожи, да и учились они вместе. К тому же, слушая ее в «Рейсшинке», еще и смеешься так, что потом щеки болят. Позднее я узнала, что Римма Петровна – прекрасный, боевой архитектор и даже, единственная из женщин-зодчих всех времен, побывала в руководителях мастерской нашего Моспроекта! А потом, как оказалось, она не только поет со сцены и проектирует московские новостройки, но и пишет замечательные, разные, остроумные и познавательные, книги в стихах и прозе – и для детей и для взрослых – но все равно прекрасные и талантливые. Недавно с 1997 года Р.П. Алдонова – член

Союза писателей Москвы, лауреат книжных конкурсов. На ее стихи написано около 20 песен. В кукольных театрах России идут пьесы, поставленные на ее тексты. А бесчисленные публикации детских стихов в периодике... Всего не перечислить. Только наверняка известно, что всякое слово от Риммы Петровны – праздник остроумия и поэзии детского, незамутненного восприятия жизни. Одна из самых активных участниц, бесценная солистка, член блестящего коллектива авторов «Кохинора» с «Рейсшинкой», руководитель «Рейсшинки», Римма Алдонова удостоена за эту деятельность наград и премии Фонда И.Архиповой. Бесспорно, главное дело ее жизни – Архитектура. Выпускница МАрХИ по специальности «Архитектор широкого профиля», она работала в «Моспроект-1» и «Моспромпроект», в Техническом управлении ГлавАПУ – Москомархитектуры (главным специалистом, главным архитектором). Римма Петровна – известна и своей общественной деятельностью: с 1956 года она – в СА СССР, с 1976 по 1886 гг. – в Правлении, а затем и в Президиуме МОСА. Архитектор-практик, Р.П. Алдонова – автор крупных работ по планировке и застройке в Царицыне, Нагатине, Орехове-Борисове, Тушине и других частях столицы. Не осуществленными (впрочем, как и многие добротные проекты тех лет) остались ее Дома Культуры, стадион в Нагатине, здание Центральных клубов ДОСААФ... Удалось осуществить премированный как лучшая постройка 1969 года кинотеатр «Эльбрус», сложную реконструкцию ДК ЗИЛ братьев Весниных (арх. П.Зиновьев, Р.Алдонова, О.Лебедева). Заметное влияние на массовую жилую застройку Москвы оказала известная и тоже не обойденная трудной судьбой Нагатинская набережная

(арх. Р.Алдонова, К.Запасов, П.Зиновьев). Р.П. Алдонова разработала серии точечных жилых домов в 9, 12 и 14 этажей, широко примененных в Москве. Возведен комплекс 13-этажных шумозащищенных жилых зданий на ул. Большие Каменщики, завершена застройка (с ее участием) набережной Химкинского водохранилища и «Тушинской чаши». Проекты Р.П. Алдоновой всегда отличались творческой отвагой, поиском новых, интересных решений и высоким уровнем мастерства. Об этом говорят премии Госстроя РСФСР, дипломы МОСА и пр. В неисчислимых газетных и журнальных публикациях она неизменно остро выступала и выступает за качество архитектуры и строительства, против профанации во всех видах – профессиональной и человеческой. Заслуженный архитектор РФ, она – кавалер ордена

«Знак Почета», награждена медалью «За трудовое отличие». Конечно, всё перечисленное – очень важно для биографии Риммы Петровны как зодчего, писателя, общественного деятеля. Но мы, кто знает и любит ее в течение десятилетий, с удивлением и радостью отмечаем в ней, пожалуй, главное: негаснущую искру Божью, внутренний свет, озорной блеск черных глаз, редкую жизнестойкость, ясность и глубину мысли, ее непреходящую и поразительную молодость. Чего же Вам пожелать еще, дорогая Римма Петровна? Наверное, радости творческого созидания. Потому что именно оно, во всех его ипостасях и формах, и есть Настоящая Счастливая Жизнь!

Анна Младковская – от имени Ваших многочисленных почитателей – с восторгом и обожанием

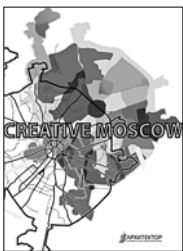

Она восстанавливала Сталинград

ромный полуразрушенный (без крыши) Кузнечный цех. С помощью прибывших специалистов было создано конструкторское бюро, где позднее я стала учеником конструктора. Мы вычерчивали детали для танка Т-34. С благодарностью вспоминаю инженеров, у которых многому научилась, в том числе пригодились мне потом навыкам черчения. Лето мы прожили в бараках, а к осени перебрались в подвалы разрушенных домов, где до нас «квартировали» фашисты. Мне срочно пришлось возвращаться в Башкирию – заболела мама. Предстояла долгая и опасная дорога, да и денег на нее у меня не было. Начальник цеха Анатолий Иванович Яковлев, необыкновенно добрый и чуткий человек, помог собрать деньги, снабдил продуктами. До места я

добиралась целую неделю – в телячьих вагонах, на попутках. Как-то очередной грузовик заглох посреди поля, и я ночевала в цыганском таборе. В Сталинград вернулась уже вместе с мамой. Она была профессиональной пианисткой. Узнав об этом, начальник цеха распорядился срочно найти для нее инструмент. И это в опустошенном войной городе! Обнаруженное среди развалин пианино нуждалось в серьезном ремонте, и виртуозы-кузнецы сами справились с этой нелегкой задачей: сделали ключ, заменили струны, клавиши. А потом при Кузнечном организовали хор. На спевки и выступления собирались с энтузиазмом, не меньшим, чем на работу. На заводе я пробыла полтора года, а потом уехала в родную Москву, чтобы поступать в МАрХИ.

Creative Moscow: в «Зеленом городе будущего»

В столице проходит открытый международный архитектурный конкурс «Творческая Москва» (Creative Moscow). Цель конкурса – сделать большой город экологичным, красивым, более удобным для жизни. Перед молодыми архитекторами и дизайнерами сто-

ят задачи «зеленого» проектирования и строительства. Участники разрабатывают концепции культурного центра нового поколения, который может использоваться людьми творческих профессий. Принять участие в конкурсе могут все, кто неравнодушен к будущему нашего города: художники, экологи, инженеры, социологи... Электронная регистрация участников конкурса проходит на сайте www.mosma.info. Лучшие арт-объекты Creative Moscow будут реализованы в Манеже во время Российской экологической недели «Зеленый город будущего» (19 по 25 мая 2013 г.). Орга-

низатор конкурса «Творческая Москва» – Информационное агентство СА «Архитектор» проведет в «Манеже» конференцию «Эко-город», в которой примут участие известные архитекторы, эксперты в области экоустойчивой архитектуры и градостроительства. На мероприятиях конференции будут обсуждаться новые решения проблем экологии и социологии урбанизма, принципы «зеленого» проектирования; инновационные SMART- технологии безопасности, транспортной и информационной коммуникации; новые функции общественных пространств города и городской среды, их взаимодействие и воздействие на жителей города. Среди участников мероприятий: президент МААМ Юрий Платонов и его коллеги академики Юрий Виссарионов, Михаил Хазанов; руководитель комиссии по развитию «Большой Москвы» в Мосгордуме Иван Новицкий; Андрей Тихонов, который представит концепцию SMART-city; Екатерина Чугунова, автор идеи конкурса «Creative Moscow»; директор Информационного агентства СА «Архитектор»; Марк Гурари, возглавляющий Совет по градостроительству СМА.

Чтобы светить

Памяти Ираиды Васильевны Шишкиной

В прошлом году не стало Ираиды Васильевны Шишкиной. О таких людях говорят, что они являются «знаковыми фигурами времени», в котором жили. Ираида Шишкина – символ не только советского периода, она – ключевая и очень заметная фигура активной и разнообразной в ту пору общественной и профессиональной жизни всего архитектурного сообщества.

Ираида Васильевна была очень щедро одарена природой. Выпускница МАрХИ 1951 года, талантливый архитектор (мастерская В.С. Андреева Моспроект-1, комплекс посольства КНР, бассейн МЭИ в Лефортове, жилые дома на проспекте Мира, в Росткине, Алексеевский студгородок, интерьеры Кремлевского Дворца съездов и т.д.), безусловно, актриса и режиссер («Кохинор» и «Рейсшинка»), серьезный педагог. Но главное, что запечатлелось в памяти

современников, – ее феерический талант организатора и общественного деятеля, ее мудрость и остроумие, молниеносная и точная реакция в любых сложных обстоятельствах – дома ли, за рубежом, при общении с властью, коллегами, друзьями. Она всегда была в центре событий и сама была их центром. На 4-ом, 5-ом и 6-ом съездах СА СССР И.Шишкина была избрана освобожденным секретарем Правления Союза архитекторов. Она – в гуще насущных проблем архитектуры, делегат международных конгрессов и форумов, проводит выставки советских архитекторов в зарубежных странах, она – частый гость в республиках и городах страны, она – критик и исследователь тенденций современного зодчества, автор книг и статей. До конца жизни И.В. Шишкина – уважаемый профессор МАрХИ. Дом архитектора был ее вторым (а, может быть, и первым) домом: в основном в нем проходила ее жизнь в последние десятилетия. Ираида Васильевна много лет работала в Совете ЦДА, а потом возглавляла его. Всё, что происходило в Центральном доме архитектора в памятные для нас годы, – выставки, творческие дискуссии, концерты наших любимых музыкально-сатирических ансамблей и артистов-профессионалов, встречи с выдающимися деятелями культуры, праздничные вечера и т.д. – во всем этом великолепии Ираида Васильевна Шишкина была главным заводилой, мотором, двигателем. Ее редкая душевность, широта взглядов, эрудиция, природный ум, неисчерпаемый юмор и жизнелюбие делали любое событие в Центральном Доме архитектора незабываемым праздником. Что делать – мы не вечны. И даже такие люди когда-нибудь уходят. Чтобы светить нам с высоты.

Проект Наркомтяжпрома Ивана Леонидова. Великий? Неприемлемый?...

Открытая дискуссия на заседании Совета по градостроительному развитию Москвы. 6 марта 2013 г. 18:30. ЦДА, Белая гостиная.

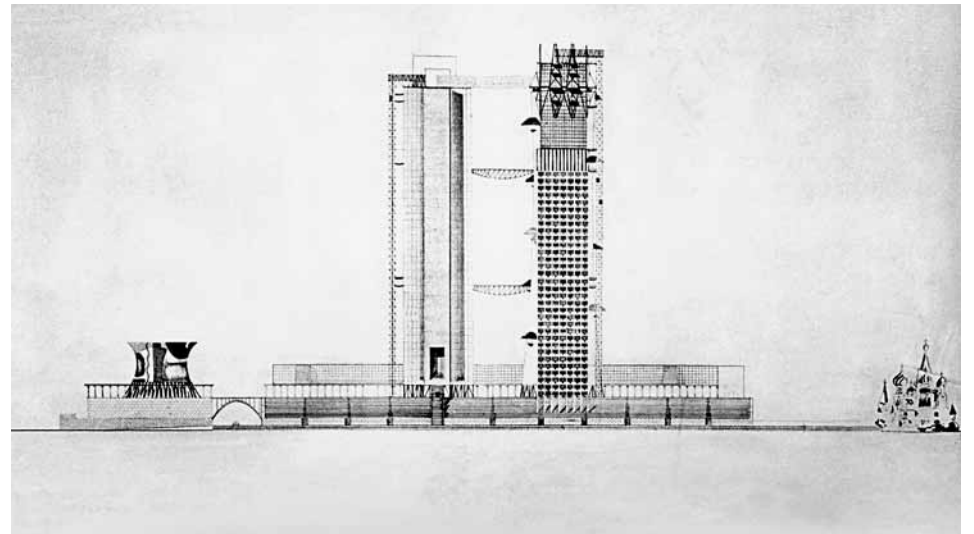

Проект Наркомтяжпрома Ивана Леонидова, представленный на конкурс 1934 года, все больше привлекает внимание современных архитекторов как, хотя и неосуществленный, но, тем не менее, общепризнанный шедевр зодчества последних веков. Проект отличается от других представленных тогда на конкурс работ цельностью композиции, гармоничными пропорциями стройных столпов-башен, острой и новаторским характером общего архитектурного решения, и, одновременно, органической связью с древним ансамблем Кремля и Красной площади, храмом Василия Блаженного, с природным и культурным ландшафтом речных долин Москвы-реки и Неглинки. Однако насколько уместно сегодня возведение гигантских башен в сакральном пространстве Красной площади, устройство новой доминанты

в историческом центре Москвы? Это и предлагается обсудить архитекторам, историкам, культурологам и другим специалистам на заседании Совета по градостроительному развитию Москвы. В дискуссии примут участие исследователи, с разных позиций оценивающие проект: И.А. Бондаренко, Ю.П. Волчок, М.Н. Гулари, И.Г. Лежава и другие.

К дискуссии о проекте НКТП

...Конечно, правы защитники древней Москвы: заданная конкурсом величина зданий НКТП сегодня, при всевозрастающей в условиях глобализации ценности культурного наследия, категорически неприемлема. Но Леонидов – единственный из конкурсантов не создает громоздкого, комодообразного, крупногабаритного объема, буквально «убивающего» и пластику старых построек, и рельеф берега – **единственный!** В основе удивительной связанности новой постройки с древними зданиями – система подобий. Очень разные, но одинаково стройные, изящные по силуэту башни – подобны башням Кремля и столпам храма Василия Блаженного. Они так же свободно расставлены в пространстве, чем достигается гармония с историческим ансамблем, с ландшафтом долин Москвы-реки и Неглинки. Кроме подобия размещения в пространстве, есть еще подобие композиционного построения: вертикальные оси башен и здания клуба вводят их в общий хордов вертикальных осей старых построек

– и на площади, и в Кремле, и в округе. И, наконец, на что до сих пор как-то не обращали внимания, – смысловое подобие. Тогда, в тридцатые, крестьянская культура еще сохраняла обычай все жизненные процессы, вещи, постройки одухотворять, переводить в ритуал. С.Есенин: «...Мы заставили жить и молиться вокруг себя почти все предметы...». И вот у Леонидова назначение здания перерастает в архитектурном образе в сакральное: ведь здания Наркоммата (на современном языке – министерства вооруженных сил, оборонной техники) несут ту же древнюю функцию, что и крепостные сооружения Кремля – функцию защиты страны. Но и новации, и традиции – всего лишь направления

пути. А леонидовский проект – произведение. Изделие Мастера, прошедшее «сверхтемпературную плавку», плавку творческого поиска – как клинок, который называют булатным... Новаторские принципы в сочетании с самыми глубинными цивилизационными традициями – в организации пространства, формировании объемов, пластическом решении, в насыщении образа сакральным содержанием – проявлены здесь настолько органично, высокохудожественно, что все больше ощущаешь этот проект, да и все творчество Ивана Леонидова, как своего рода феномен в мировой культуре нового времени...

Архитектор Марк Гулари

Наследию М.П. Кудрявцева и Б.К. Еремина посвящается

Совет по градостроительному развитию Москвы СМА совместно с МАРХИ провел 2 февраля заседание, посвященное архитектурно-историческому наследию Михаила Петровича Кудрявцева и Бориса Константиновича Еремина.

На выставке в МАРХИ были представлены прекрасные исторические панорамы Москвы XVII века, которые М.П. Кудрявцев с любовью создавал в течение всей своей жизни, основываясь на собственной теории строительства города в прошлом – уподобления нашей столицы библейскому Небесному Граду. Не менее трудную проблему решал и Б.К. Еремин. В проектах дипломников, которыми он руководил, отрабатывалось не только восстановление исторического облика зданий (реставрация или новодел), но и введение новых современных построек в сложившуюся в древности городскую структуру. «Б.К.» – как называли Еремина любившие его студенты – озаглавил

свой путь в профессии «ретроразвитие». Незаурядный художник, он сам участвовал в графическом оформлении дипломных проектов, создавая живописные панорамы реконструируемой Москвы. С высоты прожитых лет, в непростых условиях нынешнего существования архитектуры и архитекторов, все отчетливее осознается масштаб и значимость творческого наследия двух мастеров. Об этом шла речь на заседании, состоявшемся в знаменитом Красном зале МАРХИ. Приветственное слово произнес ректор института Д.О. Швидковский. Затем выступали И.Г. Лежава, М.В. Шубенков, В.Виноградов, Н.Д. Кострикин, И.В. Матушина и другие. Новые исторические

панорамы Москвы показал организатор этой замечательной выставки профессор А.А. Малинов. Он подробно рассказал о современных технологиях их разработки. А.А. Малинов в своей деятельности продолжает творческую линию, которую начали М.П. Кудрявцев и Б.К. Еремин. В завершение он предложил сформировать в институте в содружестве с Советом по градостроительному развитию Москвы СМА постоянную площадку для выставок и творческих дискуссий. В заключительном слове заместитель председателя Совета М.Н. Гулари отметил, что работы, которые столь горячо обсуждались, были созданы давно и освящали градостроительную структуру Моск-

вы XVII века. Однако они по-прежнему актуальны, не меньше, чем, к примеру, рассмотренные недавно на Совете конкурсные проекты развития «Большой Москвы». В искусстве, включая зодчество, понятие прогресса весьма относительно. От икон Рублева или античной скульптуры мы не ушли «вперед». Скорее произошло обратное. И Совет будет рассматривать самые интересные объекты вне зависимости от их возраста, постигая, по-возможности, тайны мастерства, ведь проблема высокого архитектурного качества – одна из самых злободневных.

Статья иллюстрирована работами М.П. Кудрявцева

Футуристические проекты-прогнозы «Москвы будущего» 1914 и 2012 годов

Долгосрочные комплексные футуристические проекты-прогнозы в истории отечественной архитектуры появляются крайне редко. Архитекторам и художникам принадлежит решающая роль при разработке визуальной среды обитания, в которую затем встраивается общество будущего и в которой находят воплощение все дальнейшие научные, философские и литературные идеи. Мало того, никакая наука о будущем человечества не сможет полноценно развиваться, если мы не будем стремиться создавать архитектурные здания, жилые районы и целые города, в которых по нашему замыслу будут жить будущие поколения. Два интересных проекта-прогноза 1914 и 2012 гг.,

посвящены формированию облика «Москвы будущего». Они выполнены художниками и архитекторами-фантастами разного времени, которые отважились представить и нарисовать Москву XXIII века. Фантастические проекты разделяет целое столетие, однако между ними существует неразрывная связь. Мною выбран самый первый и самый последний из всех известных проектов-прогнозов, чтобы наглядно продемонстрировать, какие общие закономерности и тенденции сформировались в развитии нашего мегаполиса на отдаленную перспективу за последние сто лет.

Архитектор-фантаст А.Скижали-Вейс

Красная площадь. Прогноз 1914 г.

Технопарк обслуживания роботов. Прогноз 2012 г.

продолжение в след. номере

Аллес нормалес!

Юмор

Предисловие. Ежедневно средства массовой информации сообщают нам о миллиардных хищениях в сфере Министерства обороны. Оказывается, министр был не в курсе этих операций, а виноваты были какие-то смазливые дамочки, работающие в «Оборон-сервисе». Следственные органы заинтересовались этими делишками, дамочек подвергли домашнему аресту, лишили их возможности посещать SPA-салоны, выезжать на курорты за рубеж и даже пользоваться домработницами, что согласитесь, жестоко, так как справиться с домашними заботами в 16-комнатной квартире в Молочном переулке в одиночку тяжело, впрочем, потом все-таки разрешили пользоваться услугами домработниц, повара и парикмахера.

Кот Матроскин говорил: «Чтобы продать что-нибудь ненужное, нужно сначала купить что-нибудь ненужное». Ненужным то, что можно продать в нашем «Оборон-сервисе», оказалось почти всё. На вырученные деньги покупалось нужное для обороны: элитные квартиры, дорогие автомобили, недвижимость за границей, коттеджи, а на сдачу открывались счета в зарубежных банках. Суммы исчислялись миллиардами. Куда шли эти конфискованные кучи денег, непонятно. Хочется думать, что на строительство жилья для ветеранов, на зарплату учителям и врачам. Но об этом наши СМИ пока не сообщают. Вероятно, военная тайна.

История эта не новая, правда, в старые времена масштабы махинаций были другими, более мелкими, так сказать.

Я тут вспомнил несколько давних историй, которыми был свидетелем. У меня был друг — немец из ГДР. Мы дружили семьями и часто ездили

друг-другу в гости. В те годы, когда ещё никто не помышлял об объединении Германии, я возвращался домой в поезде Берлин — Москва, купив себе билет первого класса. Шляф-вагон (спальный вагон немецкой конструкции) имел дурацкое устройство, в купе было две полки, одна над другой. Я подходил к кассе, сильно хромая, говорил, что сломал ногу, и покупал нижнюю полку. Покупать верхнюю за двойную цену дураков не было. Поэтому я ехал всегда один, что было комфортно, но скучновато. Но в этот раз в купе, постукав, зашел юный красавчик — лейтенант Советской Армии — и попросил разрешения переселиться сюда его беременную супругу: они едут в общем вагоне, а там все полки и даже проход заставлены ящиками с сервизами «Мадонна» и прочим барахлом, и спать, кроме как на ящиках, негде. Пришлось мне, несмотря на «сломанную ногу», перебраться наверх, а вниз красавец привел свою половину. Я очень удивился, что этот «адьютант Его превосходительства» женился на таком страшилище. Но, когда мы вышли в коридор покурить, он рассказал мне несколько историй из армейской жизни. Хочу их пересказать, так как теперь это уже всемирная история.

Рассказ первый, в котором повествуется о том, откуда берутся некрасивые жены.

Однажды министр обороны СССР, маршал Гречко побывал с дружественным визитом в США. Посетив Пентагон, он был приятно поражен тем, что за каждым американским генералом топает не красномордый денщик-порученец, а длинноногая красавица в мини-юбке, которая украшает её и без того красивую униформу. Гречко решил эту традицию перенять и в своём аппарате отдал соответствующую команду. Но его коллеги вместо красивых и длинноногих пристроили на эти должности своих дочек, толстозадых, коротконогих и не обладающих красотой лица. Зато молодые адьютанты немедленно на них женились, что способствовало их карьере. Став зятями, они были командированы не на пыльную службу в Западную группу войск, а в элитное подразделение, несущее почётный караул у памятника Советскому Воину в Западном Берлине и охраняющее военных преступников, осуждённых в Нюрнберге и отбывающих пожизненное заключение в тюрьме Шпандау.

Рассказ второй, в котором рассказывается о солдатской смекалке.

К этому году в тюрьме Шпандау находился уже только один фашистский преступник — Рудольф Гесс. Он был настолько стар, что вряд ли представлял военную опасность. Тем не менее, раз в неделю менялся караул вертухаев из бывших союзных войск. Американцы, англичане и французы давно предлагали нашим этот караул снять, Гесса отпустить тихо дожидать на свободе и, что самое главное, перестать трахать огромные денежные средства на содержание четырёх рот для охраны одного старичка. Это предложение совершенно не устраивало советское командование, так как лишало наших возможности беспрепятственно проходить на другую сторону, что при всех государственных затратах давало им немалую личную выгоду (восточная марка на чёрном рынке шла 4:1 по отношению к западной, а на рубль по официальному курсу восточных марок давали аж 3,75, в то время как за западные марки — буквально пфенинги; доллар был приравнен к 60 коп. мифического «золотого» рубля). Рудольф Гесс, сидя в своей одиночке, очень зяб и, увидев на прапорщике Тарасенко куртку на «рыбьем меху», спросил, сколько она стоит. Прапорщик Тарасенко честно назвал цену — 285 марок. Герман Гесс, который получал только рейсхмарки и ничего не знал о современном различии в немецких деньгах, выдал прапорщику Тарасенко 285 марок (естественно, западных). На них прапорщик купил себе магнитофон «Грюндик» и джинсы, а на свои восточные — Гессу куртку. Оба остались очень довольны.

Рассказ третий — о братской помощи немецкому народу.

Прапорщик Опанасенко ввел в хорошую традицию привозить ежедневно в одно и то же время на центральную площадь маленького городка Аршенхоф военный бензовоз. Все жители, кто с канистрой, кто с ведром, а кто с бочкой, на тележке ежедневно утром приезжали и заправлялись горячим по крайне льготным ценам, которые прапорщик Опанасенко, естественно, клал себе в карман. Затем как отличника боевой и политической подготовки прапорщика Опанасенко командировали на учёбу в офицерскую школу. По этой причине однажды на центральную площадь бензовоз не приехал. Тогда жители город-

ка Аршенхоф отправились к военному коменданту и стали высказывать естественное возмущение: мол, сколько времени советское командование проявляло гуманную заботу о населении и вдруг прекратило. Это ни хит гут. Что есть ни хит гут, военный комендант понял сходу. Было бы гораздо более гут, если бы прапорщик заранее поставил командование в известность и делился выручкой. Тогда было бы, как говорится, аллес нормалес. А так, натюрлих, ненормалес.

Рассказ четвёртый, в котором говорится, что «броня крепка и танки наши быстры», но наши люди всё-таки шустрей.

В маленькой деревушке Шлиппендорф огромная территория была отведена под танкодром. Но по неизвестным обстоятельствам тренировка этой военной техники не производилась ни разу, поэтому предприимчивый прапорщик Небаба сдал эту землю в аренду местному сельскохозяйственному кооперативу. И всё было бы чудесно, если бы однажды с ревизией не приехало всё высшее командование Западной группы войск во главе с самим маршалом. Их любознательность простёрлась так далеко, что они выразили желание посмотреть танковые учения на вышеупомянутом танкодроме. Каково же было их изумление, когда вместо гула моторов они услышали пение птичек, а вместо глубоких следов от гусеничных траков увидели аккуратно возделанные делянки с салатом, редисом, брюссельской капустой и прочими «розен коллями». Когда под конвоем привели ничего не понимающего бургомистра, тот предъявил маршалу папку с аккуратно подшитой документацией: договор подряда, акт об аренде земли, куча расписок в получении арендной платы (правда, почему-то лично прапорщику Небабе, как раз третьего дня уволившемуся в запас)...

Послесловие. Подслушав эти истории из-за двери купе, супруга рассказчика строго ему заметила: «Ну что ты трепешься! Ведь этого человека ты видишь в первый раз. Язык у тебя, как помело». Она тревожилась зря. Эти военные тайны я хранил больше двадцати лет, и только теперь за давностью происходившего могу поделиться этими замечательными историями. Натюрлих — по секрету.

Юрий Мурзин.

Рис. автора.

Продолжение следует.

О практической пользе посещения выставок

С.Х. Сатунц.
Цветные карандаши, пастель. 27x52. 1959 г.

У моего коллеги произошёл прямо на работе любовный роман с замужней дамой. Правда, платонический. Дело молодое, так как происходило это в первый год нашей работы после окончания института. Но в очень строгорежимном предприятии. Чтобы никто не догадался, приходилось действовать нелегально, а свидания наз-

начать условной сигнализацией. Так вот эти «подпольщики» выбрали себе место явки на набережной возле стадиона «Лужники», т.е. на другом конце Москвы. Там они нежно держали друг друга за руки и даже один раз поцеловались. За этим занятием их застукала одна из наших сотрудниц. Что она делала в рабочее время на набережной возле стадиона, где нет ни магазинов, ни жилья, да и вообще ни одного человека, даже милиционера, — загадка. Только дама собралась рассветить всему коллективу об этой тайне, как с удивлением узнала, что это не тайна, а как говорят интеллигентные люди, «секрет Полишинеля». Об «адюльтере» уже знали все сотрудники, включая вахтёров. Здесь необходимо перенести читателя на месяц назад. В Москве тогда открылось первое джазовое кафе, где присутствовала исключительная элитная публика: ответственные сотрудники МК комсомола, несколько друзей музыкантов и огромное количество иностранных корреспондентов. Вот на эту презентацию, на свою беду, и проникли наши влюблённые. Они так приглянулись фотокорреспонденту из журнала «Zeit um Bild», что он не только их сфотографировал, но ещё и поместил фото на первую страницу журнальной обложки. Надо заметить, что у моего коллеги была привычка: во время разговора трогать собеседника за пуговицу или поправлять ему галстук, а то хватать за локоть. И вот на этой самой обложке наша парочка, снятая крупным планом, выглядела очень интимно. Вероятно, мой коллега что-то интересное пытался рассказать, как всегда тыкая слушателя пальцем. Но на фото было полное впечатление, что он нежно обнимает свою пассию за коленку. Такой лирико-эротический фотозтиюд и украсил об-

ложку журнала, который можно было купить в каждом ларьке «Союзпечати». Безусловно, все сотрудники его купили (некоторые даже в двух экземплярах, чтобы один отослать мужу неверной жены). Моего коллегу вызвали в кадры. Начальник отдела в чине полковника в отставке потребовал объяснений, но не в моральном плане, а в политическом, то есть: с какой целью и почему сотрудник такого режимного учреждения украшает обложку журнала иностранного государства? На наглое оправдание моего коллеги, что журнал этот из братской ГДР, страны народной демократии и социалистического лагеря, и что на пятой странице есть портрет Юрия Алексеевича Гагарина, и что, если вопрос стоит так, то почему бы не задать его заодно и Юрию Алексеевичу. Полковник (хоть и в отставке) строго пообещал посоветоваться по данному вопросу с вышестоящим командованием и по результатам продолжить допрос в понедельник. Всё это было в пятницу (нехороший день), а в воскресенье в Парке культуры и отдыха «Сокольники» происходило открытие британской выставки. Рядовому человеку на открытие попасть было невозможно, но в нашей стране ничего невозможного нет. У меня были знакомые девушки — переводчицы, работавшие на выставке, и они дали мне два служебных пропуска. Вот мы с моим коллегой, принарядившись, и проникли со служебного входа на торжественную церемонию открытия. Церемония не затянулась, и, пока мы разглядывали роту шотландских гвардейцев, репетирующих возле павильона, увидели, как по экспонатам полезли фотокорреспонденты, а из павильона вывалилась толпа иностранных дипломатов, сотрудников охраны, и вышла

группа членов правительства во главе с Никитой Сергеевичем и Ниной Петровной Хрущевыми. Охранники расшвыряли всех на площади таким образом, что мой коллега оказался недалеко от Никиты Сергеевича, а я довольно близко от Нины Петровны. Грянул марш шотландских гвардейцев, известный нам по фильму «Мост через реку Квай», застрекотали камеры, и шотландцы принялись маршировать за тамбур-мажором, играя на волынках и перестраиваясь. Вся эта церемония вечером была показана в программе «Время», в которой наш кадровик с ужасом увидел меня и моего коллегу в такой компании. В понедельник, вместо того чтобы принять репрессивные меры за пресловутое фото в «Zeit um Bild», кадровик долго жал руку моему коллеге и просил передавать привет и пожелания крепкого здоровья руководителю нашей партии. Через некоторое время и я внёс свою лепту, и, по-моему, от этой лепты у нашего кадровика окончательно поехала крыша. Дело в том, что моя тёща дружила с женой Семичастного (кто не знает — председателя КГБ), которая утром заскочила к нам домой по делу. Я опаздывал на службу, и эта добрая женщина предложила меня подкинуть. Подкинули меня за несколько минут с сиреной и мигалкой на правительственном членовозе. Когда наш несчастный кадровик увидел этот лимузин, въезжающий в наш занюханный двор, и меня, вылезавшего с заднего сиденья, он, видимо, решил, что это ему снится, и пора уходить на заслуженный отдых. Во всяком случае, всякий раз, встречая меня в коридоре, он становился по стойке «смирно», пытаясь отдать мне честь прикладыванием руки к лысой голове.

Гр. Оман